

ГАЛИНА РОМАНОВА

ЦЕНА ОТКРОВЕНИЯ

Детективы Галины Романовой. Метод Женщины

Галина Романова
Цена откровения

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Романова Г. В.

Цена откровения / Г. В. Романова — «Эксмо»,
2021 — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины)

ISBN 978-5-04-158801-4

Сергей обратился к Агате – лучшему частному детективу в городе – по просьбе своей девушки Насти. Настя работает в банке и подозревает, что в последнее время там происходит что-то неладное. Недавно умерла от инсульта ее начальница Инга, и это выглядело очень подозрительно, но полиция не нашла в ее смерти состава преступления. Теперь Насте очень тревожно, она опасается за свою жизнь. И, как показывают дальнейшие события, ее подозрения оказываются вовсе не беспочвенными... Сложно было представить, что авантюрная идея изложить на бумаге придуманную криминальную историю внезапно перерастет во что-то серьезное и станет смыслом жизни. Именно с этого начался творческий путь российской писательницы Галины Романовой. И сейчас она по праву считается подлинным знатоком чувств и отношений. В детективных мелодрамах Галины Романовой переплетаются пламенная любовь и жестокое преступление. Всё, как в жизни! Нежные чувства проверяются настоящими испытаниями, где награда — сама жизнь. Каждая история по-своему уникальна и не кажется вымыслом! И все они объединены общей темой: настоящая любовь всегда побеждает, а за преступлением непременно следует наказание. Суммарный тираж книг Галины Романовой превысил 3 миллиона экземпляров!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158801-4

© Романова Г. В., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Галина Владимировна Романова

Цена откровения

© Романова Г.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Конечно же, ее звали Агата. А как же иначе! Другое имя ей бы просто не подошло! Она явилась в черных кожаных штанах, обтягивающих до отсутствия даже намека на складку. Когда она присаживалась напротив, он ждал, что тонкая кожа не выдержит, лопнет по швам. Она смутится, а он получит удовлетворение. Потому что не фиг выпендриваться! Ей назначили деловую встречу. Очень деловую и очень серьезную. А она является в таком виде, что...

Все головы в ее сторону повернулись, пока она шла по проходу к столику, который он занял заранее: к кожаным штанам прилагались высокие каблуки, кожаная куртка-косуха и невозможная стрижка. С половины головы на глаза свисала длинная челка ядовитого черного цвета. А вторая половина была выбрита, и не просто «под ноль», а странными зигзагами, которые сто процентов несли в себе какую-то информацию. О которой он – мент в мешковатых джинсах и джемпере с лоснящимися рукавами – не имел ни малейшего понятия. А Агата имела.

Конечно, со стороны его напарника, Глеба Вострикова, это была подстава. И еще какая! Порекомендовал обратиться за помощью к своей однокурснице, а предупредить забыл. Что она такая вся...

Ненормальная!

Не в смысле – дура. Просто дико отличалась от всех знакомых ему девушек и женщин.

– Привет. – Она остановилась у его стола, обдав резким запахом духов, от которого у него тут же зашекотало в носу. – Ты Серега?

– Так точно. – Он чуть приподнял зад и протянул ей руку.

Она лишь шлепнула ладонью о его ладонь, села напротив. Именно в этот момент он и размечтался о треснувших по швам кожаных штанах.

Штаны остались целы. Агата уставилась на него, не мигая. Глазищи были под стать всему остальному – дьявольские, непроницаемо черные. Ресницы лохматые и брови дугой. Он злобно подумал, что это линзы и косметолог сделали ее взгляд таким будоражащим из-под неестественно длинных пушистых ресниц. Но она, ухмыльнувшись, его мечты развеяла.

– Это не линзы. И накладных ресниц я не ношу.

Как?! Как она догадалась? Он что – произнес это вслух? Нет! Точно молчал. Он нервно сглотнул.

– Не переживай ты так, Сергей. Ничего, что на «ты»? – Она дождалась его утвердительного кивка и продолжила: – Просто я очень хорошо угадываю настроение и немного мысли людей. Особенно если они не стараются их скрывать. Шокировала тебя, да? Глеб не предупредил. А ты думал, что его однокурсница явится в ортопедической обуви, юбке до колен и широком блейзере? А еще очки на переносице и непременно папка в руках. Или кейс. Или и то и другое...

Она снова угадала. Он именно такую девушку ждал. Глеб сказал, что его однокурсница, носившая фамилию Володина, аналитик, каких поискать. И интуиция у нее, какой у других нет. И с памятью полный порядок.

– Вообще у нее не башка, а компьютер, Серега. Попробуй с ней поговорить, раз у тебя такая засада.

Он и шел поговорить. А не...

Агата чуть подняла правую руку и так шевельнула пальцами, что у их столика остановились сразу два официанта.

– Что-то выбрали? – произнесли они почти слово в слово и недобро покосились друг на друга.

Ничего особенного она не выбрала. Кофе. Сладкий. С молоком. Пила мелкими глотками, чашку держала двумя пальчиками, смешно оттопыривая мизинчик. Пила кофе и наблюдала, как он поглощает пасту с фрикадельками. Он не нервничал из-за девушки нисколько и не смущался. Это фрикадельки виноваты: разламывались в крошку и без конца соскальзывали с вилки.

– Ты красиво ешь, – вдруг произнесла Агата, ставя пустую кофейную чашку на стол. – Обычно мужчины едят, как варвары. Особенно если голодны. А ты голоден, но ешь прилично.

Походя так пробормотала. А он вдруг смутился. То ли похвала ему понравилась, то ли то, что она за ним наблюдала.

Вообще-то он считал себя самым обычным парнем. Не способным вызвать интерес у таких женщин, как Агата. Его аудитория была иной. Милые, нежные, спокойные девчонки. Ни одна из его бывших не обладала такой агрессивной красотой. Ни одна из них не производила впечатления, что она с другой планеты. Они были земными – его девушки. С земными проблемами и радостями.

– Итак, Сергей, время идет. А оно у меня денег стоит. Я не на окладе. – Она вывернула левое запястье, где обнаружился циферблат странных часов. Это и не часы словно, а тонкая полоска с цифрами. – К слову, Глеб тебя проинформировал о моих расценках? Благотворительностью я не занимаюсь. Даже в угоду давней дружбе.

– Проинформировал. – Он проглотил последнюю фрикадельную крошку. И потянулся к чайнику с зеленым чаем. – Люди готовы платить, если будет результат.

– Если результата не будет, мы вернем вам деньги, – ухмыльнулась она одними губами, а черные глазки смотрели надменно и холодно. – Итак, суть твоей проблемы?

У него лично проблем не было. С некоторых пор проблемы начались у его девушки – Насти. И даже не у нее лично, а в коллективе.

– Понимаешь, Агата. – Он впервые назвал ее по имени. – Там и проблем будто бы никаких. Для заявления в полицию нет оснований. Да и у Насти одни подозрения. И страх. Она извелась и меня задержала.

– Чего сам не взялся помочь? Боишься, не справишься? И будешь бледно выглядеть в ее глазах?

– Да, – выпалил он тут же, смутился, покраснел и замотал головой. – И нет одновременно. Я, может, и разобрался бы, но на это надо много времени. Факультативного. А его у нас, сама знаешь, – дефицит. Удостоверением светить тоже не резон. Сейчас с этим строго. Угледят превышение полномочий, устроят проверку и все такое. Мы с Глебом подумали и решили, что выйдет проще нанять кого-то со стороны, чем лезть в это дело.

– Тем более что проблема твоей девушки может оказаться надуманной?

Он осторожно кивнул.

– Что-то смущает? – тут же прицепилась Агата, подозрительно сощурившись.

– Дело в том, что поначалу так и выглядело. Мне казалось, Настя бурю в стакане воды поднимала. Но после того как произошел несчастный случай с одной из сотрудниц...

– Несчастные случаи не редкость, Сергей, – резонно заметила Агата. – Современная молодежь часто пренебрегает таким понятием, как техника безопасности. Считают, что они неуязвимы. Там точно не несчастный случай?

Она осмотрела его лицо, словно лазером прошлась. Ему казалось, что кожа потрескивает в тех местах, куда перемещается ее взгляд.

– Первое впечатление – вроде бы несчастный случай. А вот второе и третье... И родители девушки уверены, что она убита.

– Родителям свойственно, – с кивком перебила она и поднялась с места. – Идем на улицу. Там поговорим. В этом кафе не гнушаются подслушивать. Я лично устанавливала прослушку, когда следила за одним из клиентов. Он очень любит во-он то место за колонной.

Ее взгляд сместился с его лица, указывая куда-то ему за спину. Он не повернулся и не посмотрел. Ему было неинтересно. Подозвал официанта. Заплатил за еду и за ее кофе тоже. И пошел следом за Агатой на улицу.

Она уже нетерпеливо топталась возле своей машины. Темно-серая, неприметная, недорогая иномарка прошлых лет.

– Думал, ты на байке, – усмехнулся Сергей.

– Байк тоже имеется, – вернула она ему усмешку. – Итак... Я сейчас повторю то, что мне озвучил Глеб. Если услышишь неточности, поправляй по ходу. Твоя девушка Настя работает в каком-то частном банке. Он небольшой, но дела идут неплохо. Клиенты, депозиты, кредиты, все как у всех.

– Да, – подтвердил он.

– У них дружный коллектив. Шесть девушек, работающих в офисе. Три с клиентами. Кассиром трудится молодой человек. Есть еще охранник в зале. Рабочий день с девяти до шести вечера. Суббота с воскресеньем выходные. Все так?

– Так точно.

– Из руководящего состава лишь управляющий банком. Он находится на втором этаже. При нем секретарша. Все чинно, законно.

Он покивал. Сам наводил справки об этом банке, когда туда устраивалась Настя. Копал до шахтеров. Ничего не нарыл. Все чисто. Никакого криминала. Хозяин банка – бизнесмен с хорошей репутацией. Большую часть времени проводит за границей. К слову, управляющий какой-то его родственник. У них даже фамилии одинаковые.

– Итого, – подвела черту Агата, – сотрудников тринадцать человек. Шесть бухгалтеров, кассир, охранник, три девушки в зале с клиентами, управляющий, секретарша. Число так себе, конечно, ну да ладно... Все там было сладко да гладко, пока в один прекрасный день в лифте не находят мертвой одну из сотрудниц, которая работала в офисе.

– Да. Обнаружили ее неделю назад. Утром, когда пришли на работу.

– То есть, получается, вечером она не уходила?

– Получается. Но со слов Насти, такое бывало. Погибшая была старшей среди них по должности. Часто задерживалась.

– Как же покидала банк? Центральные двери в шесть закрываются, – удивила осведомленностью Агата.

– У них имеется запасной выход. Служебный. Пожарный, – внес он несколько уточнений. – Выйти через него можно. Войти нет. Все под камерами. Выход на освещенную площадку. Огороженная территория банка.

– А с этой территории на улицу как?

– Через автоматический шлагбаум.

– Другими словами... – Ресницы Агаты резко взмыли. – Это уязвимое место?

– Никак нет, гражданка Агата. – Он сдержанно улыбнулся. – Аварийный выход и шлагбаум соседствуют с охраняемым предприятием. Шлагбаум у них совместный. То предприятие охраняется круглые сутки. И у них, кажется, даже имеется договоренность. Они охраняют аварийный выход. Но!

Он помолчал, слегка покачивая головой.

– Знать наверняка не могу. Документов не видел. Настя моя тоже. Это не в ее компетенции.

– Ясно. С этим потом. Давай подробности про погибшую. Как там ее?

Инга Витальевна Голубева трудилась в банке со дня его основания. Ей было тридцать восемь лет. Не замужем, детей нет. Жила отдельно от родителей неподалеку от банка.

– Снимала квартиру или своя – не знаю, – приложил руку к груди Сергей. – Но расположение ее жилья говорит о том, что работа стала ее жизнью. Она была фанатом своего дела, по словам Насти. И трудоголиком. Могла работать без еды, на одном кофе, по двенадцать часов.

– Ценный сотрудник, – рассеянно заметила Агата.

Она повыше застегнула молнию на куртке-косухе. Подняла воротник. И глянула в небо.

Утреннее солнце, не обещавшее ненастья, неожиданно запуталось лучами в плотных облаках. Поднялся ветер. И было понятно: Агата замерзла. Ей не терпелось сесть в машину и уехать. Он и сам был не против сбежать в свою машину. Тонкая весенняя куртка не грела. Но он обещал Насте. Она ему верила.

– Кто обнаружил тело?

Агата открыла заднюю дверь машины. Достала длинный черный шарф и обмотала им шею.

– Уборщица. Она приходит с охранником одновременно. И пока он проверяет системы слежения, она поднимается на лифте и начинает уборку в кабинете управляющего, в приемной, конференц-зале и комнате отдыха. Потом спускается. И...

– Я поняла, – нетерпеливо перебила его Агата. – Она подошла к лифту со своей шваброй, нажала кнопку, двери разъехались, а там тело старшего бухгалтера, как там ее?

– Голубева.

– А там тело Голубевой. Без следов насильственной смерти?

– Без. Она просто сидела в углу кабины. Бумаги по полу. Голова опущена на грудь. Уборщица заверещала. Побежала за охранником. Тот позвонил управляющему. А уже он вызвал полицию. К банку они приехали одновременно.

– Алиби сотрудников никто не проверял, как я поняла. Охранник имел возможность удалить все, что только мог. Времени у него было предостаточно. Из банка вечером через пожарный выход мог выйти любой сотрудник. Потому что – что? – Она заинтересованно глянула на Сергея. Тряхнула длинной челкой. – Правильно, потому что алиби сотрудников никто не проверял.

– Результаты вскрытия указывают на естественные причины.

– Точнее? – Агата требовательно пощелкала пальцами.

– Инсульт. У Голубевой будто бы случались скачки давления, – вспоминал Сергей рассказ Насти.

– Ага... Как удобно... Я возьмусь за это дело, товарищ полицейский. Раз уж вам с Глебом недосуг. – Агата протянула распахнутую ладонь. – Аванс?

Сергей вложил ей в руку конверт. Он не стал ей рассказывать, что на частного детектива такого уровня скидывались родители Голубевой и некоторые сотрудники банка. Все, кто отчаялся узнать правду о смерти старшего бухгалтера.

– В общем, контакты у меня имеются. Адрес твоей девушки тоже есть, – в очередной раз удивила она его, залезая на водительское сиденье. – Предупреди ее, что могут быть звонки в любое время суток. И визиты тоже. Чтобы никаких надутых губ и сцен ревности. Пока...

– Агата, погоди. – Он придержал водительскую дверь. Чуть склонился. – Ты взялась... Почему? Тоже думаешь, что ее убили?

– Я пока ничего не думаю. Но некоторые вопросы требуют срочного ответа.

– Какие?

– Начнем с того, почему она оказалась в лифте? Ехала наверх или спускалась? У нее имелся допуск в кабинет руководства даже в его отсутствие? Бумаги, что были рассыпаны по кабине лифта. Что в них? Она их взяла наверху или везла туда? Она состояла на учете как гипертоник? Кто ее лечащий врач? Что он говорит?

Сергей широко развел руками и отрицательно замотал головой.

– Понятно. Господам полицейским недосуг заниматься рядовой смертью какой-то бухгалтерши, умершей по естественным причинам. Жди звонка, – добавила она, захлопнула дверь машины и через мгновение укатила.

Глава 2

Игорь Вячеславович Хорьков осторожно поводил головой влево-вправо. И лишь убедившись, что все автомобили встали, как по команде, на красный свет, пошел через проезжую часть. Он всегда так делал. Он был знаком со статистикой и точно знал, сколько человек в год погибает во всем мире из-за какого-нибудь лихача, который решил, что успеет проскочить на желтый сигнал светофора. Знал и осторожничал.

Впрочем, осторожничал он всегда и во всем.

Хорьков не терпел пересудов за спиной, поэтому никогда не заводил служебных романов с врачами и медсестрами. Помилуйте, добрые люди! Зачем?!

Он врач-терапевт. К нему еженедельно, если отбросить хронических больных, на прием приходит до полутора десятков прекрасных здоровых женщин. Он не считал сезонные простуды или простое желание посидеть дома на больничном серьезным недугом. Первых он лечил. Вторым шел навстречу. И среди этих прекрасных женщин непременно находились те, кто добровольно ложился к нему в постель. Не в поликлинике, конечно же, боже упаси! Для этих целей снимались номера в отелях, квартиры, сдававшиеся посуточно. А иногда и кемпинги, если дама оказывалась состоятельной и готова была сама заплатить за их свидание.

К слову, Игорь Вячеславович редко пользовался деньгами своих воздыхательниц. И редко когда встречи с ними случались больше одного раза. Он никогда никому ничего не обещал. Никогда никому ничего не дарил. И так умело готовил почву, что всегда казался жертвой.

Это дамы его домогались, а не наоборот.

После секса он ловко изображал раскаяние. Впадал в уныние. Мало говорил. Всех это раздражало. И повторения мало кто хотел.

Но только не Инга Голубева. Эта баба была просто ненормальной! Она требовала встреч, а не просила. Готова была платить за секс, а не только снимать загородный коттедж на все выходные. Она задаривала его подарками. Ласкала с такой смелостью, от чего даже он иногда смущался. И все бы ничего, но Инга вдруг заговорила о детях.

– Годы идут, Игореш, – повторяла она все настойчивее, целуя его пальцы на руках или ногах, ей было без разницы. – Мужем, конечно же, ты мне не станешь. Какой из такого ловеласа муж! А вот отцом моего ребенка...

Он молчал, мысленно голося во все горло. Какой ребенок?! Какой на хрен отец?!

Но он промолчал, лишь хмыкнул многозначительно. Она поняла это по-своему. И в следующий раз устроила такое!..

В тот день он первым принял душ и лежал голым поверх гостиничного покрывала. Ждал, когда Инга наплескается и выйдет. Ему пришлось принять маленькую таблетку, чтобы не облажаться. С некоторых пор эта женщина перестала его заводить, он уже тяготился и ее взрослым телом, и их долгими свиданиями. Но вышло так, что именно на текущую пятницу у него никого не случилось. И он позволил себя пригласить. Ну и подстраховался.

Шум воды в душе прекратился. Последовало странное шуршание. Сдавленный смешок Инги. И через мгновение она вышла из ванной.

– Что это?! – заорал он, подскакивая на кровати.

Она стояла в тонком длинном сарафане с большим выпирающим животом. Нежно гладила его и смотрела на него зовущим взглядом.

– Это наш малыш, Игореша, – произнесла ненормальная. – Так он будет выглядеть уже скоро. Нам просто надо постараться.

Увидев, что ему совсем невесело, Инга резким движением задрала подол, вытащила оттуда резиновую накладку, забросила ее в угол и расхохоталась.

– Ну, ты чего? Чего так перепугался? – Она встала коленками на край кровати и поползла к нему. – До того, как он станет таким большим, пройдет не один месяц, Игореша.

– Ты что?! Беременна?! – ужаснулся он. И упрекнул: – Ты же сказала, что принимаешь таблетки. Ты не имела права меня обманывать, Инга!

Ему вдруг сделалось дурно. Он соскочил с кровати и бросился в ванную. Склонился над унитазом. Его вырвало. Было непонятно: от таблетки его так замутило или от выходки сумасшедшей бабы.

– Что с тобой? – поспешила она догнать его.

Встала в дверях, оставилась на его голый зад.

– Уйди, – попросил он слабым голосом. – Оставь меня. Мне дурно.

– Хорошо. Уйду. Но ты не переживай. Никакой беременности нет. Это я так, фантазирую просто.

Она кисло улыбнулась, когда он повернул к ней бледное лицо и глянул с упреком, и ушла.

Нормального секса в тот день не случилось. Даже таблетка не помогла. И они не остались ночевать. Разъехались по своим домам. В тот же вечер он напросился в гости к родной сестре. И под рюмку коньяка во всем ей признался.

– А ты не хочешь ребенка? Я правильно поняла, Гоша?

Сестра, у которой было трое своих сорванцов, искренне недоумевала. Брат всегда любил возиться с племянниками. Заваливал их подарками и даже баловал, вопреки ворчанию родителей.

– Тебе скоро сорок, Гоша, – напомнила сестрица. – Ты красавчик, да. Нравишься бабам, спору нет. Но!.. Так будет не всегда, брат. И ты же любишь детей.

Тут как раз прибежал ее младший и, обогнув мать, с ходу прыгнул на колени к дяде Гоше. Обхватил его за шею и принялся что-то шептать ему на ухо. Тот, счастливо улыбаясь, принялся тут же обещать.

– Да, куплю... Непременно поедем... Конечно, подарю...

– Ну, вот видишь! – рассмеялась сестрица, поднимая рюмку с коньяком. – А я о чем? Ты обожаешь детей. И будешь отличным отцом.

– Но я не хочу быть отцом ее детей! – возмущенно зашептал Игорь, пригубил коньяк и поставил почти полную рюмку на стол. – Она ненормальная! Оголтелая какая-то. Я и ее уже не хочу, Валя. Не могу! А она навязывается и навязывается. Что мне делать?

– Брось ее, – посоветовала Валя, набрасываясь на роллы, которые он принес.

– И этого я сделать не могу. Она уже не раз намекала, что, если я ее брошу, пожалуется на меня. Типа, я совращаю пациенток. А мне нужны проблемы? Нет. У меня замечательная работа. Она мне нравится. И как от этой женщины отвязаться, не знаю!

Игорь задумчиво тыкал деревянной палочкой в рисовый рулет с креветкой и авокадо. Аппетита не было.

– А знаешь, что она вытворила совсем недавно? – Он поднял на сестру несчастные глаза. И рассказал. Валя долго смеялась. И все повторяла:

– Тебя серьезно вырвало из-за этого?

А потом вдруг задумалась.

– Тебе надо внушить ей к себе отвращение, Гоша, – пришла она к выводу в завершение их ужина.

– Я не фокусник. Я терапевт, – кисло улыбнулся он в ответ.

– Вот именно! – Валя склонилась над столом и зашептала: – Ты доктор, знаешь о ее здоровье больше всех. И о лекарственных препаратах знаешь очень много. Вот и...

– Что вот и? – передразнил он ее. – Отравить, что ли, ее?

– Нет. Зачем? Но можно сделать так, что при каждом свидании с тобой она будет недуг какой-нибудь испытывать. Тошноту или диарею.

– Вот поноса мне в постели только не хватало! – всплеснул он руками.

– Ну, зачем в постели, Гоша? Ты можешь выписать ей какие-нибудь витамины, которые дают побочный эффект именно с ее проблемами. Какие, к слову, у нее проблемы?

Он задумался, припоминая показатели ее анализов.

– Да особо никаких, – подергал он плечами. – Она здорова. Почти...

– Почти! – выразительно поиграла бровями сестрица. – Вот на этом почти и сыграй. Витамины, Гоша, та еще дрянь. Особенно если их неправильно употреблять. Подумай над моими словами. Если она поймет, что между вами какая-то физиологическая несовместимость, она отстанет и бросит тебя.

Он подумал. Долго листал справочники. Бумажные. В интернет он не полез. Еще не хватало, чтобы его за руку кто-то схватил за такие дела! Книг в доме много, там он почерпнул удивительно много информации. И даже совет сестры внушить к себе отвращение больше не казался бредом.

Было много чего. Существовала масса способов. Одним из них он и воспользовался. Начал с витаминов. К ним прописал Инге травяной чай. Добавил кое-что из БАДов. И уже через пару недель она сама отказалась с ним встретиться.

– Чувствую себя не очень, Игореша, – призналась Инга.

– Что такое? – Он ласково улыбнулся портрету сестры, стоящему в рамке на его рабочем столе.

– Да ничего серьезного. Просто настроения нет. Тревожно как-то. Ничто не радует.

Это вступила в действие смесь травяного сбора и витаминов.

Хорошо...

– Может, тебе надо доктору показаться? – хохотнул он, намекая на себя.

– Да была я у доктора, – призналась она, чем Игоря страшно перепугала.

– У какого? А как же я? – разыграл он обиду.

– Ты терапевт, дорогой. А я у гомеопата была. Он потом отправил меня к психиатру. Тот посоветовал больше отдыхать и только. Анализы все в норме.

– Ты и анализы сдавала?! – ахнул Игорь, кусая кулак.

Вот он, идиот, заигрался! А если бы что-то пошло не так? Под статью бы подвел себя своими играми.

– Да. И таблетки свои приносила. Доктор сказал, что это ерунда. От этого так не ломает. Он намекнул на климакс, но ведь рано еще, Игореша. А как же ребенок? Я тогда не смогу!

Инга расплакалась, и ему пришлось целых десять минут ее утешать. А вечером они решили встретиться. Только Инга категорически отказалась от всякого интима. А он вдруг оказался и не против.

Они посидели в одном из ресторанов на окраине города. Хорошо поговорили. Игорь взял с нее слово, что она выбросит все препараты, что принимала последние дни. Наутро позвонил.

– Вот как раз иду к машине с мусорным пакетом, в который сложила все, что было! – рассмеялась она забытым смехом. – Оставила только градусник и пипетку.

– Молодец, – похвалил он ее, кисло улыбаясь.

Смех Инги свидетельствовал о том, что она ожила. А значит, скоро снова затребует его на роль отца своему ребенку.

– Я тут подумала: а чего нам с тобой не взять отпуск и не слетать куда-нибудь?

– Куда, Инга? Забыла о карантине?

– Ну, он же не везде. И я уже созвонилась со своей приятельницей. У нее турбюро. Она нам что-нибудь подыщет.

Он снова закусил кулак. Дурак он дурак! Поторопился выводить ее из подавленного состояния. Вот она уже снова прет, как танк! Еще минута-другая, и примется зазывать его за город.

Так и вышло. Инга на выходные сняла коттедж в сосновом бору.

Место было превосходным. Дышалось замечательно. И Инга не надоедала. Спала почти все время. Он подстраховался. Вкатил ей в сок снотворного. Выписывать теперь он ей ничего не станет. Так вот будет понемногу разбавлять их свидания несильнодействующим снотворным.

Пока она спала, он ходил в местный бар. Потом завернул на дискотеку. И даже потанцевал с милой дамой средних лет. Но когда та принялась тащить его в свой номер, ретировался. С него хватит.

Наутро Инга выглядела свежо. Была веселой. И все время извинялась.

– Прости. Вырубилась вчера до всего самого важного. Усталость свое берет.

– Да, – отвечал он многозначительно, быстро собираясь.

Он все боялся, что она набросится на него прямо сейчас, позабыв, что им через двадцать минут из коттеджа съезжать.

– Всему виной сосновый бор. Я где-то читала, что хвойные деревья обладают уникальной особенностью. Извини.

Он вежливо улыбался ей в ответ и теснил с сумками на выход. Ему было не особенно жаль потраченных впустую выходных. Он вчера неплохо провел вечер. Так же, как и Инга, отлично спал. Сытно позавтракал. Никакого совокупления с нежеланной женщиной не было. Зачатия, как следствие, не произошло.

И теперь ему не терпелось уехать.

Разъезжались они каждый на своей машине. Через день созвонились.

– Опять вялость какая-то, – нехотя призналась она. – Пошла сегодня к доктору.

– К психиатру? – уточнил он.

– Да. – Инга тяжело вздохнула. – Он выписал мне какие-то препараты. То ли антидепрессанты, то ли что-то наподобие. И посоветовал возобновить прием витаминов, которые ты рекомендовал. Я уже закупила.

– Что он тебе выписал? – неожиданно заволновался Игорь.

Инга назвала таблетки. Дома он сверился со справочником. И озадаченно притих на полчаса за кухонным столом.

Препараты, выписанные доктором, были сильнодействующими. Побочка имелась серьезная. Но в инструкции этого не писали. И в интернете не было информации. Он специально проверил. Если Инга примется ими злоупотреблять, то так и до сердечного приступа недалеко.

Ему надо ее предупредить. Надо было предупредить Ингу...

Глава 3

Банк работал в штатном режиме. За стеклянной перегородкой в ряд сидели три девушки – Маша, Оля и Наташа, очень схожие между собой. Все высокие, худенькие. В одинаковых черных юбках и белых блузках, с яркими косынками на шее с логотипом их банка. Все три темноволосые, кареглазые, с яркими губами. Когда клиент вставал у стеклянной перегородки, то недоуменно их рассматривал. Думал, что они сестры. И проникался доверием сразу ко всем: и к Маше, и к Оле, и к Наташе. Ему было все равно, к кому подойти и решить вопрос. Все три клиенту одинаково становились симпатичны с первых минут.

Девушки не состояли в родстве. Их специально подбирали похожими друг на друга. Таким был совет ответственного психолога, который занимался подбором персонала где-то там – наверху.

Этими же принципами руководствовался психолог, принимая на работу охранником его – Спицына Романа Сергеевича.

Долго изучал его резюме. Пробивал по всякого рода базам на предмет возможных судимостей и правонарушений. Ничего не обнаружил. Счел, что охранник с такими внешними данными и физической подготовкой им вполне подойдет.

Романа приняли. Три месяца он трудился почти даром – испытательный срок. Потом его заработок вырос в разы, а ответственность осталась на прежнем уровне.

У него не было сменщика. Он один работал с утра до закрытия. Выходные суббота с воскресеньем. Он был рад. Хотя выходные ему девать некуда. Полдня валялся в постели. Полдня занимался в тренажерном зале. Если оставались силы и желание, прибирал квартиру. Если не оставались, ограничивался только стиркой. Еду он себе не готовил. Не умел. Даже бутерброды у него выходили неказистыми. Личных отношений не заводил – хлопотно очень. Для секса у него была соседка Анна. Он ей платил. Она с ним занималась сексом по полтора часа три раза в неделю. Больше ему не требовалось, хотя Анна не раз пыталась уличить его в скупости.

Анна зарабатывала телом не только с ним. Это был ее заработок – единственное, что она умела делать профессионально. Выходила на работу ближе к ночи. Возвращалась под утро. Где и с кем она, Романа не волновало. И Анна его не волновала тоже. Пришла, ушла. Вот и все их романтические отношения.

Он переместил взгляд с большого монитора компьютера, на который шла трансляция со всех имеющихся видеокамер, на входные двери. И мгновенно насторожился.

Та, что там стояла сейчас, могла оказаться проблемой. Даже не успев открыть рта и сделать пары шагов, она заставила напрягнуться каждый его нерв.

Высокая, стройная, жилистая. Физическая форма будь здоров, тут же сделал вывод Спицын. Узкая кожаная юбка, тонкая кожа ботиночек тесно обхватывает изящные щиколотки. Каблуки сантиметров десять, определил он навскидку.

Он поднял глаза выше, по фрагментам анализируя вошедшую даму.

Кожаная куртка-косуха. Худая, не прикрытая шарфом шея. Через плечо тонкий ремешок маленькой сумочки. Красивое лицо. Странная стрижка, делающая девушку опасной хулиганкой. И взгляд...

Роман мог поклясться, что она осматривает его с такой же тщательностью, что и он ее. И не только его, но и всех остальных – словно ощупывает, пробует на прочность.

Она здесь не просто так, не из-за финансов, которые не знает, где пристроить. У нее какая-то миссия. И это ему не понравилось сразу. Спицын решил этому помешать.

Он выбрался из-за стола, оставив на время наблюдение за трансляцией с камер. Пошел ей навстречу.

– Добрый день, – сдержанно поздоровался он без намека на улыбку. – Я могу вам чем-то помочь?

– Вы? – Она делано удивилась и едва заметно качнула головой. – Это вряд ли.

– И все же.

Он инстинктивно преградил ей дорогу, хотя и не имел права этого делать. Она потенциальный клиент. Это не по правилам. Но...

Но он просто чувствовал, что с ней что-то не так. Ее визит таил в себе какую-то угрозу. Вот и встал у нее на пути.

Кажется, ей все было известно о его опасных мыслях на ее счет. Она приподняла одну бровь, глянула насмешливо и спросила:

– Какие-то проблемы, Роман?

Имя она прочла в нашивке на кармане его формы.

– Никаких. – Он вынужден был отступить. – Извините.

– Принято, – выдохнула она. И опасно улыбнулась, пробормотав: – Еще увидимся.

Девушка прошла к стеклянной перегородке. О чем-то заговорила сразу со всеми. Посетителей не было, и у нее вышло привлечь внимание сразу и Маши, и Оли, и Наташи. Через пять минут все заулыбались. А визитерша принялась заполнять какие-то документы. Потом девушка прошла к двери с табличкой «Касса». Пробыла там минут десять. Вышла и сразу направилась не в том направлении.

– Простите, – снова преградил ей путь Роман, когда она взяла курс к лифту. – Туда нельзя. Это служебное помещение.

– Я знаю. Меня ждут.

– Кто? – настаивал он. – Мне необходимо знать. Убедиться.

Это была его работа. И он привык делать ее хорошо.

– Хорошо, – не стала она спорить.

Достала мобильник, ткнула пальцем в экран. Подождала пару секунд. И протянула ему телефон:

– Это вас, Роман.

На связи был управляющий банком – Гнедых Иван Васильевич. Спокойным голосом он попросил пропустить к нему гостью.

– Но это не по правилам, Иван Васильевич, – попробовал он протестовать, правда слабо и неубедительно. – Инструкции...

– Инструкцией, Рома, можно и нужно пренебречь, когда банк обзаводится таким клиентом, как госпожа Володина. Все потом, все потом, Роман. Пропусти ее.

Он осторожно шагнул в сторону, прежде чем вернуть ей мобильник. И еще раз внимательно осмотрел девушку.

Хоть убей, не в деньгах дело! Опасный блеск ее глаз об этом красноречиво свидетельствовал. Но приказ есть приказ. Роман проводил ее к лифту.

– Второй этаж, – зачем-то сказал он ей.

– А что, есть еще и третий? – Она над ним издевалась. – Странно... Здание двухэтажное...

Он почти бегом вернулся на место. Прилип взглядом к монитору. Она должна была уже выйти. Но не вышла. И двери лифта оставались закрытыми.

Она поставила на «Стоп», догадался Роман и беззвучно выругался. Что там делает? Стены ощупывает? Простукивает их? Как жаль, что в лифте нет камеры. А он настаивал. И напоминал об этом после внезапной смерти старшего бухгалтера – Инги Витальевны Голубевой.

Инга Витальевна...

– Черт!

Он с силой вдавил ладонь в затылок и через мгновение в два прыжка преодолел расстояние от своего стола до стеклянной перегородки, за которой трудились Маша, Оля и Наташа.

– Быстро, девчонки, что хотела эта Володина?

– Открыть счет, – округлила глаза Оля.

Маша на нее сразу цыкнула. История клиента, банковская тайна и все такое. Никто не имел права трепать языком и раскрывать секреты даже их секьюрити.

– Как ее имя? Это-то вы мне можете сказать? – Он сделал страшное лицо.

– Зачем? – продолжила вредничать Маша.

Мстит, понятно. За то, что он отказался принять ее приглашение загородного выезда на рождественских каникулах. Она приглашала его при всех. Он при всех ей отказал. И она надулась.

– Я отвечаю за безопасность в банке, Мария. – Он глянул на нее исподлобья. – Эта мадам поехала в лифте и застряла. Как думаешь, почему?

Маша неуверенно повела подбородком.

– Вот и я не знаю. А очень хочу узнать. И начать с информации: кто она такая?

– Хорошо. – Маша порылась в бумагах. – Сейчас пришлю тебе ее паспортные данные.

Ищи...

Когда Агата Володина вышла из лифта, собираясь покинуть стены банка, Роман знал о ней все. Или почти все. Он хвалил себя за бдительность и потрясающее чутье, заставившее его насторожиться.

Володина была не просто ищейкой, а суперищейкой, асом в своем деле. О ней слагали легенды, большая часть из которых оказывались правдой. Отличница везде и во всем: от учебы до физической подготовки. Прекрасный стрелок. Обладатель кубков, поясов и титулов в своем весе сразу в нескольких видах единоборств.

Когда она спит? Когда занимается личной жизнью? Эти вопросы не давали ему покоя, пока он читал и перечитывал информацию о ней.

После окончания высшего учебного заведения какое-то время работала в полиции. Но недолго. Стало скучно из-за отчетов и отписок. Уволилась, чтобы открыть собственное детективное агентство. Штат немногочисленный. Два помощника и девушка-секретарь. От клиентов отбоя нет. Но Володина была очень избирательна. Гадкие дела не брала.

То, что она здесь появилась под видом клиентки, явно говорило: кто-то из ее заказчиков не верил в смерть Голубевой по естественным причинам. Скорее всего, это были родители. Они приходили и скандалили с управляющим. Грозил ему расправой.

– Аферисты! Мошенники! – плюнул напоследок им на порог ее отец. – Я вас призову к ответу!

Видимо, от угроз он перешел к делу.

Роман не сводил глаз с монитора. На нем управляющий с великодушной улыбкой уже провожал Володину к лифту. Пробыла она у него, с учетом задержки в лифте, ровно семь с половиной минут.

Иван Васильевич мог быть убедительным, когда не хотел чего-то делать или кого-то видеть.

Володина через минуту вышла из лифта. Но к выходу не пошла. Двинулась в сторону рабочего места Романа. По пути подхватила легкий пластиковый стул от стола, за которым сама несколько минут назад заполняла документы. Села напротив него. Уставилась пристально, со значением. И молчала. Он тоже молчал.

– Ладно. Зачет, – проворчала она, не выдержав первой. – Молодец. Раскрыл с первых минут. Я поняла это по тому, как ты напрягся, рассматривая меня. В принципе таких, как я, не выносишь? Или дело лично во мне? Можно на «ты».

– Дело в тебе, – кивнул он, сраженный ее откровенностью.

– А что во мне не так?

Она демонстративно осмотрела себя с ног до груди. Даже сумку свою пощупала.

– Дело не в тебе лично. А в том деле, которое тебя сюда привело. Ведь ты здесь из-за Голубевой? – не стал он крутить винты.

– Так точно, – неожиданно улыбнулась она. – Зачет вторично, секьюрити.

– А что не так с ее инсультом? Я лично читал заключение патологоанатома. Там все... – Он вывернул нижнюю губу и помотал головой. – Ей было тридцать восемь лет. Не девочка. Работала на износ. Каждый день до ночи засиживалась. Вот и...

– Никаких: «вот и» быть не может. Родители не нашли в ее доме ни одной таблетки. Ни намек на то, что она страдала гипертонией или сердечным недугом. Усталость – да, имела место быть. Подавленное состояние – да. Возможно, даже депрессия. Но от этого умирают иначе.

– На суицид намекаешь? – догадался он.

– Именно.

– А она не помышляла?

– Нет. За здоровьем следила. Специалистов обходила одного за другим. Обследовалась без конца. И еще... Она хотела ребенка. Сам понимаешь, Рома, как это не вяжется с причиной ее кончины.

Он медленно осмотрел каждый квадрат с изображением в мониторе. Управляющий стоял возле стола секретарши и что-то диктовал ей. Та печатала. Картина обыденная, привычная. Перед лифтом на площадках первого и второго этажей пусто. Возле здания банка и за ним – тоже никого.

– Я это понимаю, – произнес он со вздохом, отрывая взгляд от монитора. – Но чем мы все можем тебе помочь? Ее никто не убивал.

– Может, да, а может, и нет. – Она загадочно блеснула черными глазищами. – Управляющий, к слову, обещал мне всяческое содействие в моем расследовании. Сказал, будет крайне признателен, если я что-то накопаю. А пока у него нет никаких подозрений. Другими словами, он считает коллектив банка безукоризненно чистым.

– А ты? – заинтересованно глянул он на красивую умную девушку.

Даже если ему это будет стоить рабочего места, он не мог не признать, что готов с ней сотрудничать. И не ради торжества справедливости. А по той причине, что она ему страшно понравилась. Он даже готов просто молчать и слушать ее. Голос у нее был таким же чудесным, как и все остальное.

– Если ее и убили, то именно здесь, Роман. Мною уже установлено, что в тот день она не покидала своего рабочего места. То есть не выходила за пределы здания. Как утром пришла, так ночью и умерла здесь. Никуда не отлучалась. Да ты и сам знаешь. Наверняка проверил.

Он сдержанно кивнул. Подумал и решил промолчать. Все же надо поговорить с управляющим. Никаких показаний даже в жанре простой беседы.

– Так что если ее и убили, то только здесь.

– Не факт, – возразил он. И вспомнил: – Она вошла в банк уже с кофе. И при мне сделала три глотка, прежде чем скрылась за дверью бухгалтерии. Не спрашивай, где купила. Не знаю.

– А это обычное дело, что она с кофе входила утром?

Он подумал и кивнул:

– Не каждый день, но случалось.

– Ага... – Она покусала губы безупречными белоснежными зубками. – Надо бы выяснить, где она его покупала. На заправке или в кафе по соседству? Или у дома брала и везла сюда?

Он лишь молча пожал плечами. Он не знал. Пока не знал.

– Стаканчик от кофе, конечно же, выбросили?

– Теперь-то уже да, – развел он руками. – Врачи «Скорой» констатировали инсульт. После того, как ее увезли и полиция уехала, уборщица все тут вылизывала дольше обычного.

– Полиция, стало быть, приезжала?

– Да. Таков порядок. Тебе ли не знать?

Он многозначительно хмыкнул, уставив на нее красноречивый взгляд. И через минуту дождался похвалы в третий раз.

– Зачет, Рома.

Они посидели, разговаривая ни о чем еще минут десять. Он не выдал никаких внутренних секретов. Она особенно не настаивала. А когда уходила, вдруг предложила переходить на работу к ней.

Это было неожиданно. Но он быстро сгруппировался и, приложив руку к груди, сказал:

– Агата, если это предложение прозвучало с целью заполучить меня в качестве источника информации, то мимо. Я уже сказал все, что знаю.

– Вовсе нет. – Она даже рассердилась, но от этого сделалась еще красивее. – Я и так докопаюсь до правды. С тобой или без тебя, но докопаюсь. Просто я почувствовала кое-что, общаясь с тобой...

– И что же? – не выдержал он томительной паузы, в течение которой его сердце странно и сладко заныло.

– Мы прекрасно понимаем друг друга даже без слов. Обычно это бывает в одностороннем порядке только у меня. Ты, Роман, прекрасная кандидатура для напарника, помощника, заместителя. А чтобы качать из тебя информацию, как ты выразился... – Она гадко усмехнулась и швырнула на стол свою визитку. – Ты нужен мне здесь.

Глава 4

Сергей заворочался на постели, понял, что от неудобной позы у него затекло все тело, а особенно левая рука. Попытался в полусне понять причину. Не понял и снова попытался уснуть.

Он точно помнил, что сегодня воскресенье. У него нет никаких дежурств. Законный выходной. Он ночует у Насти. А значит, когда они окончательно проснутся и выберутся из постели, то...

То день обещает быть замечательным. Они позавтракают тем, что совместно приготовят. Они любили вместе готовить. Потом примутся планировать предстоящий день. Кино? Парк? Дача? Или все же остаться дома и проторчать перед телевизором?

Что-то да придумают. Они любили вместе планировать предстоящий выходной. Сидя за завтраком, предаваться мечтам, немного поспорить, а потом все же прийти к согласию.

С Настей ему было круто. Он с ней вообще ни разу не поругался за то время, что они вместе. Она добрая и веселая. А еще она смешила его. И это было вообще за гранью его представлений об отношениях с женщинами. Настя могла любую напряженную ситуацию обратить в шутку. И вот они уже смеются и через несколько минут забывают предмет спора или разногласий.

Она замечательная. И очень симпатичная. И не склочная, не скандалистка. Не то что предыдущая его пассия – Анжела. Вот где вынос мозга с утра до ночи! Ей мало было поругаться – надо еще порыться в скандале, дойти до сути, до истоков – с чего все началось. И уже оттуда начать новый хай. Когда он собрался с ней порвать, она принялась его преследовать, закатывать истерики, угрожать суицидом. Пришлось даже брать отпуск за свой счет и на пару недель уезжать в санаторий, расположенный в ста километрах от города.

Место было глухое и скучное. Но его отпустили с одним условием: он возьмет выделенную путевку, которой никто воспользоваться не пожелал. Или никакого отпуска. Он уехал и в первый же вечер завыл от тоски. Одно спасало: масса процедур, которые он должен был проходить с утра до вечера. Через три дня втянулся. Через неделю уже бежал с утра занимать очередь на массаж. А через десять дней познакомился с Настей. Она привезла туда свою соседку, с которой была дружна и немного опекала.

Так они познакомились. И уже не расставались.

Под левой рукой Сергея что-то заворочалось, а потом его ладони коснулось что-то шершавое и горячее. Лизка! Собака Насти. Вот почему рука у него затекла. Посреди ночи собачка прибежала к ним в постель. Пристроилась у него под боком. Он положил на нее руку и уснул. Но подсознание активно предостерегало его от неосторожных движений, вот он и замер.

Сейчас Лиза проснулась и лизала ему пальцы, требуя к себе внимания. Ее надо было выгуливать.

– Идем, идем, только тихо, – прошептал он, осторожно выбираясь из кровати, чтобы не разбудить Настю.

Он вышел из спальни. Плотно закрыл дверь. Порылся в шкафу в прихожей. Там у него на полке лежали дежурные спортивные штаны и толстовка. Как раз для таких вот утренних прогулок.

Лиза – замечательная собака породы бишон фризе – наблюдала за ним ясными глазками-пуговками и, кажется, улыбалась. Она вообще была потрясающе умна и интеллигентна. Не стала подавать голос, облизала пальцы, чтобы разбудить его и не потревожить Настю.

– Умница ты моя, – потрепал он собачку, присаживаясь перед ней на корточки. – Обожаю тебя, комочек шерсти.

Лиза, кажется, согласно кивнула. Встала у двери и вопросительно на него глянула. Ей срочно требовался выгул.

Сергей снял с вешалки ошейник с поводком, протянул руку к замку, и тут в дверь осторожно постучали. Он открыл.

– Сереженька, здравствуйте.

На лестничной клетке стояла соседка Насти – Варвара Ильинична, одетая для уличной прогулки. Среднего роста, полная, всегда с добродушной улыбкой и запасом добрых слов.

– Вас разбудила проказница, да? – Она дотянулась до поводка в Сережиной руке, мягко забрала. – Я с ней погуляю. Не переживайте. А вы отдохните. Мы на полчаса минимум.

Лиза выбежала на лестничную клетку. Соседка с улыбкой кивнула ему и потянула дверь на себя. Сережа остался в прихожей в одиночестве. Не сказать, что он расстроился. Но чувство легкой досады души коснулось. Он вообще-то собирался с Лизой сам погулять. И пробежаться немного, размяться на спортивной площадке, что у Насти во дворе под окнами. А она, даже не спросив, поводок из руки у него выдернула.

Да, да, у них с Настей была договоренность, и соседка почти каждое утро выгуливала Лизку. Насте надо было спешить на работу, собираться, кофе варить. Выгул собаки утром – это минус двадцать минут сна. А утром они самые сладкие, самые желанные.

Но сегодня-то воскресенье. Он мог бы и сам.

– Да не переживай ты так, – улыбнулась ему Настя за завтраком. – Я ей очень благодарна за это.

– За что?

– За то, что она со мной делит заботу о Лизке.

Настя намазала толстым слоем джем на тост. Поднесла его ко рту, смешно скосила глаза и рот неестественно широко раскрыла. Он рассмеялся. Она тоже.

– И деликатно не привела обратно, поняв, что ты у меня ночуешь, – проговорила она с набитым ртом. – Полтора часа прошло, они давно погуляли. Лапки вымыли и теперь играют на ее территории.

– Тебя это устраивает? – с сомнением покосился он на входную дверь.

– Вполне. – Она отхлебнула крепкого горячего чая из большой кружки размером с маленькую кастрюльку.

– А я... – Он подумал о своих чувствах и озвучил их: – А я ревную, Настя. Ревную нашу Лизку к ней. Навязчивая она какая-то – твоя соседка.

– Она просто старая и одинокая. Я помогаю ей. Она мне. Знаешь, как приятно, вернувшись ноябрьским вечером с работы, обнаружить на своей плите горячий ужин, собачку выгулянную, сытую, с чистыми лапками и шерстью. Когда моя двоюродная сестра вручала мне эту прелесть, она не спросила: а удобно ли будет, а справлюсь ли я, а есть ли вообще у меня время, и нет ли аллергии на собачью шерсть. Вошла. Поставила перед фактом. Ей надо срочно в Америку лететь. Вернется не знает когда, если вообще вернется. И собака теперь моя. К ней она, типа, даже не успела привыкнуть. Вместе на тот момент они были всего месяц. – Настя дотянулась до его руки, нежно погладила. – Если бы не Варвара Ильинична, я вообще не знаю, что бы стала делать с этим подкидышем.

Тему оставили. Начали планировать день. Сочли, что в такую погоду грех сидеть дома или в кинотеатре. И решили смотаться за город. Погулять по недавно открывшемуся парку, посидеть в кафе, покататься, быть может, на лошадях.

– Вот видишь, Лизку снова придется оставлять соседке. Она беспокойно относится к лошадям. Я пойду, ей скажу.

Настя ушла. А он встал у двери и начал подслушивать. Ничего, кроме: «конечно, конечно» и «ничего страшного», Сергей не услышал. Наверное, это было хорошо. Но досада не покидала.

Настя права: он жуткий собственник. Даже вопреки логике злится. И много раз мысленно поблагодарил соседку, катаясь на лошадях с Настей. Лизу здесь девать было бы некуда.

– Как продвигается расследование? – неожиданно добавила черных красок Настя в их безоблачный солнечный день. – Ты молчишь, не рассказываешь. Мне задают вопросы на работе.

– Кто?

– Тот, кто скидывался на твоего прославленного детектива. Детектившу! – фыркнула она со странной интонацией. – Она была в банке. И заставила о себе говорить. Много! Это стало главной темой на целую неделю. Дама не обошла вниманием даже нашего управляющего. А в охранника Романа просто вцепилась, как пиранья.

– Она тебе не понравилась, – констатировал Сергей, мысленно усмехаясь.

Агата не могла нравиться женщинам, потому что она нравилась мужчинам. С первого взгляда цепляла их. Рядом с ней мало кто мог конкурировать из слабого пола.

– Да не то чтобы она мне не понравилась. – Настя метнула в его сторону подозрительный взгляд и легонько погладила шею лошади, на которой сидела. – Просто она не произвела на меня впечатления профессионала.

– Почему? – Он удивленно вскинул брови и развернул свою лошадь навстречу ее. – Глеб хвастал, что раскрываемость у нее стопроцентная.

– Может быть, но согласись, странно, что, придя к нам с вполне определенной целью, она для чего-то открыла счет в нашем банке.

– Для чего? – удивился он, решив сегодня вечером позвонить и поинтересоваться.

– Потому что она алчная, – вдруг сделала вывод Настя и направила лошадь в сторону конюшен. – У нас очень хороший процент по вкладам. Более чем хороший. Вот она и решила воспользоваться ситуацией. Открыла краткосрочный депозит.

– Это на сколько – по срокам?

– На три дня.

– А можно заработать за три дня? – фыркнул он.

– Можно, Сережа. Особенно когда сумма депозита внушительная.

– На сколько же она может...

Она не дала ему договорить, перебила.

– Она открыла счет на двадцать миллионов, Сережа. Перебросила их со счета в другом банке на новый в нашем. На три дня. И заработает вполне ничего себе. Хватит слетать в отпуск.

– Ого!

Сколько сейчас могла стоить путевка, он приблизительно знал. Планировал как-то отдых с Настей и пошарил по интернету. Ужаснулся стоимости.

– А зачем ей это? – произнес он уже в машине, когда они сдали лошадей, переоделись и поели в кафе.

– Решила воспользоваться ситуацией. Почему нет? Говорю же тебе, она алчная...

– А как иначе, по-твоему, я бы пробралась в кабинет управляющего банком? – ответила вопросом Агата, когда он позвонил ей тем же вечером, но уже из своей квартиры. – Мне нужна была доверительная беседа с ним. Я же не прекратила расследование смерти Инги Голубевой.

– Он согласился поговорить?

– А как же! Клиента с такими деньгами любой банкир заполучить захочет. – Агата шумно зевнула, хотя еще не было и десяти вечера. – Я не стала юлить. Раскрыла все карты. Призналась, что была нанята родителями для расследования обстоятельств и все такое. Он отнесся с пониманием. Готов был даже представить мне все банковские документы, необходимость в просмотре которых у меня возникнет. И думаю, что у них там все чисто. Но...

Сергей насторожился.

– Но Инга совершенно точно жила не по средствам.

– Как удалось выяснить?

– Родители, разбираясь в ее квартире, нашли много оплаченных счетов за какие-то кемпинги за городом. Она же была бухгалтером. И неплохим бухгалтером. Поэтому собирала отчетную документацию даже дома. Целая коробка квитанций, чеков, и еще счетов за съем загородных домов. Довольно много. Я насчитала тридцать штук. Все с разных мест. Довольно дорого обходились ей эти свидания. И оплачены были с ее банковской карты.

– Она там с кем-то встречалась! – обрадовался Сергей.

– Ну, не воздухом же ездила дышать. Конечно, это были свидания. С кем, выясню чуть позже. Но мужик у нее был. Она даже поговаривала о том, чтобы завести ребенка. Но от кого – молчала. Родителям и подругам ничего о нем не известно.

– Женат?

– Вполне возможно.

– Вполне годится на роль подозреваемого, – проговорил Сергей задумчиво. – А в банке, значит, все чисто?

– Будто бы да. Но это мое предварительное заключение. – Агата помолчала, потом со странным смешком произнесла: – Твоя девушка рассказала тебе об открытом мною банковском счете?

– Мало подробностей, – нехотя признался он.

Подставлять Настю ему не было никакого резона.

– Так вот я очень уповаю на него.

– На счет?

– Именно. Планирую продолжить. И понаблюдаю.

Он ничего не понял, если честно. И не стал спрашивать.

– Послушай, Агата, – произнес он перед тем, как закончить разговор. – Но если в банке все чисто, как Инга могла жить не по средствам?

– Выясним. Дай время, коп, – хмыкнула она и отключилась.

А он половину ночи провел без сна.

Если в банке происходит что-то нехорошее, то его Настя и другие девушки могут оказаться под ударом. В смысле, на них могут свалить все то, что обнаружится после смерти Инги Голубевой.

Глава 5

Она медленно шла по чисто выметенным узким дорожкам, проложенным между бревенчатыми домами замысловатыми узорами. Какие-то петли, повороты, загибы. Не проще ли было сделать все прямым? И тогда уже высаживать вдоль этих четких линий хвойную породу, расставлять скамейки и урны. Чтобы выбросить окурок, надо пройти лабиринтом или решиться ступить на газон. А это наверняка, по здешним внутренним правилам, влечет за собой штраф.

Возле последнего, стоящего в кривом ряду, кемпинга суежилась уборщица. На углу большой синий мешок из полиэтилена, наполовину заполненный постельным бельем. Швабра, ведро с водой, электрический веник в специальной подставке.

Цивилизованно, подумала Агата, быстро сокращая между ними расстояние.

– Здравствуйте, – поприветствовала она женщину в тонкой синей куртке и халате, выглядывающем из-под нее почти до колен.

– День добрый, – отозвалась уборщица, утрамбовывающая полотенца в полиэтиленовый мешок.

Повернулась. Распрямилась. Осмотрела гостью. Потом кивнула каким-то своим мыслям и снова склонилась над мешком.

– С кем я могу поговорить насчет аренды домика?

– С дежурным администратором, – проговорила женщина, не поворачиваясь.

– Его нет на месте. Я была в главном корпусе.

– Его нет на месте, потому что еще не время для заселения. В четырнадцать ноль-ноль заезд.

Она затянула шнурок на мешке, пнула его ногой, попробовала на вес, оторвав от земли сантиметров на двадцать. Едва слышно чертыхнулась. Поправила вязаную шапку на голове. Снова повернулась к Агате.

– Его нет на месте, – легонько качнула Агата головой и широко развела руками. – Мне он нужен. Ваш дежурный администратор. А его нет на месте.

– Его нет на месте, потому что он здесь, – уперла кулаки в бока женщина. – Я тут в одном лице: и дежурный администратор, и уборщик, и дворник. Оптимизация, мать их!

– Понятно, – кивнула Агата. – Мы могли бы поговорить?

– Раньше не заселю, даже не просите. Или дополнительно оплачиваете еще одни сутки, – деловито оповестила женщина.

– Я не заселяться, а поговорить. – Она достала из сумочки удостоверение частного детектива. – Я расследую смерть Инги Голубевой. Она работала старшим бухгалтером в одном из банков нашего города. И неожиданно умерла. Просто вошла в лифт на работе и все. Пролежала на полу кабины до утра, пока ее уборщица не обнаружила.

– Свят-свят-свят! – Женщина заметно побледнела, обмахнув себя крестом. – Не повезло обеим.

– Что да, то да.

– А к нам зачем, если умерла она в банке?

– А вот это и есть предмет разговора. – Агата как можно мягче улыбнулась. И предложила: – Может, кофе выпьем или чаю? Бар уже открылся. Зябко как-то...

– Ну да, в таких-то одеждах.

Насмешливый взгляд женщины прошелся по ее голым коленкам, затянутым в невесомый капрон, узкой юбке и короткой куртке. Сапожки до середины икры на совершенно плоской тонкой подошве. Все равно что голыми ступнями на мерзлой земле стоять.

– Ладно. Вы ступайте в бар. Я сейчас подойду. Отнесу вещи в стирку и подойду. Ждите, раз нужда у вас для разговора случилась.

В бар она вошла спустя десять минут. Ни куртки, ни халата рабочего. Черный брючный костюм, бейдж на нагрудном кармане, хорошо причесана. И не узнать в ней той уборщицы, что тягала мешок с бельем.

– Галина Ивановна, – представилась женщина, присаживаясь напротив Агаты за столик. И покосилась на свой карман. – Да вы и сами уже прочли. Как кофе?

– Потрясающий, – не соврала Агата. – Вам заказать?

– Смеетесь? – улыбнулась Галина Ивановна одними губами, которые успела подкрасить. – Я кофе себе не закажу? Не хочу. Да и не люблю. Чай на травах из дома привожу в термосе двухлитровом. И пью сутки напролет. Так что вам не понравилось в смерти бухгалтерши, как ее?

– Голубева Инга. Она неоднократно останавливалась у вас. Наверняка вы уже посмотрели по регистрационным журналам, – предположила Агата, делая маленький глоток кофе. – Или у вас все в компьютере?

– И там и там регистрируем. Дублируем. На всякий пожарный случай, – призналась женщина, осторожно проведя ладонью по аккуратной прическе. – Да, была такая.

– И не раз, – перебила ее Агата, полезла в телефон и зачитала даты. – Довольно часто за последние полгода.

– Почти каждый выходной, – подтвердила Галина Ивановна. – Ей у нас нравилось.

– А ему? – Черные глаза Агаты заискрились. – Она же не одна была, так? С мужчиной? Кто он?

– Вы ведь понимаете, что я не имею права... – Галина Ивановна судорожно вздохнула. – Жалко ее. Хорошая она была, приветливая. И немного несчастная, как мне показалось.

– Почему несчастная?

– Одинокая. Хоть и не одна приезжала, но... Вы понимаете, о чем я?

– Конечно, понимаю! – Агата допила кофе, аккуратно поставила чашку на блюдце. – Но до нашего с вами понимания никому нет дела. Поэтому с вами разговариваю я, а не сотрудники полиции. Они считают ее смерть естественной.

– А кто считает иначе?

– Родители.

– Они вас наняли?

– Да, – немного приврала Агата. Ну, не оглашать же весь список участников. – Они считают, что их дочь намеренно накачали чем-то, что вызвало инсульт. Она здоровой была, крепкой. Заботилась о себе, проверялась. Проходила регулярные обследования. И вдруг инсульт! Так не бывает, чтобы безо всяких предпосылок. Согласны?

Администратор погрузилась в размышления. Она анализировала, что услышала, поняла Агата. Наконец, согласно кивнула и произнесла:

– Да, так не бывает.

– Вот именно!

– И вот что я еще вспомнила... – Она покосилась в сторону бара, где парень натирал пивные стаканы, явно прислушиваясь к их разговору, и чуть тише проговорила: – Когда они были здесь как-то, она весь вечер спала. Он на дискотеку один пришел. И в ресторане потом сидел. Я еще спросила: а где же его спутница? Он говорит: спит, устала. А когда было уставать, если они едва успели заселиться и вещи распаковать? Думаю, он нарочно ее накачал чем-то, чтобы она уснула.

– Почему? – Агата наклонилась над столиком. – Почему вы так думаете?

– Ну... как вам сказать... – Голос Галины Ивановны сделался еще тише. – Она ведь немолода была, чего уж... И видно, что от этого красавчика без ума. Он как-то так, с холодком. А она просто пылала вся. И так на него смотрела! Обожающим взглядом, в общем. И платила всегда она, а не он.

Она выразительно глянула на Агату, и та догадливо покивала.

– И это при том, что он при деньгах, не жиголо какой-нибудь, – продолжила Галина Ивановна.

– А почему вы так решили?

– Машина у него дорогая. И одежда. В ресторане платил за себя сам, это когда Инга уснула будто бы, – скривила губы в недоверчивой гримасе Галина Ивановна. – Только не верю я в этот сон. Снотворного, небось, ей подсыпал, чтобы не надоедала.

– Почему вы так думаете?

Агата вцепилась в нее взглядом, как клещами. Женщина не просто так завела об этом разговор. Наверняка подозрения чем-то подкреплялись. На человека, болтающего языком от скуки, Галина Ивановна не походила.

– Я не думаю, я знаю, – нехотя призналась она, снова покосилась на бармена и проворчала: – Одни уши кругом... Я же убираю здесь коттеджи, вы сами видели. Так вот тот день, когда они уехали, не был исключением. В мусорке в номере ничего такого я не нашла. Чайные пакетики, от кофе растворимого, ватные диски. Обычный мусор. А вот в урне перед домом... Я же их тоже выгребаю...

– И? – шепотом поторопила ее Агата.

– Нашла ампулу из-под лекарства. Название отлично видно было. Я ее сфотографировала, так, ради спортивного интереса. И потом в интернете нашла. Сильнодействующее снотворное. Откуда там эта ампула? Я же домики сдаю почти в стерильном состоянии. Урны и мусорки точно пустые. А тут ампула и несколько влажных салфеток.

– У вас сохранилось фото? Если да, не перешлете?

Она кивнула, принялась водить пальцем по экрану телефона. И через мгновение телефон Агаты пискнул принятым сообщением. Фото пустой ампулы с отколотым краешком. И хорошо читаемым названием.

– Конечно, это ничего не доказывает. Я не идиотка, понимаю. Мало ли кто мог туда это бросить. В полиции над этим бы поохотали. И я бы никогда... Зачем мне?.. У меня работа...

– Я не из полиции, – напомнила Агата.

– Вот именно. И только поэтому. Ради бедных ее родителей. А так бы я никогда...

Галина Ивановна замолчала. Ее взгляд как приклеенный следил за барменом.

– Послушайте, Галина Ивановна, а мужчина Инги как гость регистрировался?

– Нет, – качнула она головой. – Не хотел, и не надо. У нас с этим лояльно. Не так уж много народу проживает в такой сезон. Вот летом – да. Бронируют за месяц. А сейчас... Руководство просило не приставать к жильцам. Достаточно одного паспорта. В смысле, одного из жильцов. Гости зачастую селятся без регистрации.

– А его машина? Номера?

– Нет. Не остались нигде засвеченными. Как-то так он аккуратно парковался, что в камеру наблюдения ни разу не попал.

Агата покусала губы. Это был провал. Установить личность будет сложно. Если вообще возможно. Ни номеров машины, ни паспортных данных.

– А платил он в ресторане как?

– Наличными.

– Точно? – разочарованно выдохнула она.

– Абсолютно. Я еще уточняла у девчонок, что в зале в тот вечер работали. Они и сказали, что у него бумажник туго набитый. Отсюда у меня выводы, что он материально упакован. – Она подумала и снова произнесла с явным упреком: – А платила всегда она.

Они еще посидели пару минут, помолчали. Потом одновременно встали и пошли к выходу из бара. В просторном прохладном холле Галина Ивановна сразу ушла за стойку администра-

тора и принялась что-то энергично вбивать в компьютер. На Агату она почти не смотрела. Та застыла у зеркала, рассматривая сквозь него холл.

Вполне прилично выглядело все. Хороший ремонт. Добротная мебель. Без единого пятнышка журнальные столики черного стекла. Огромный аквариум у противоположной стены. Экзотические яркие рыбы.

Наверняка заслуга Галины Ивановны, выполняющей тут роль и администратора, и уборщицы, и сторожа, и дворника. Агата, посочувствовав, решила ее отблагодарить.

– Вы простите меня, но я хочу вас отблагодарить за информацию. – Она протянула ей через стойку купюру в тысячу рублей. – Мне платят деньги за мое расследование. И поэтому...

– Спасибо, – не стала капризничать Галина Ивановна.

Деньги со стойки исчезли. Агата кивнула, повернулась, чтобы уйти.

– Погодите, – явно нехотя окликнула ее женщина.

Агата остановилась, вопросительно глянула. Галина Ивановна рылась в каких-то бумагах, втиснутых в вертикальный органайзер. Искала что-то довольно долго.

– Вот, – наконец-то обрадовалась она. – Нашла, неужели! Думала, выбросила! Возьмите...

Она протягивала ей визитку. Агата взяла ее.

«Хорьков Игорь Вячеславович – терапевт». И ниже телефоны, рабочий и мобильный.

– Это тот, о ком я думаю? – Она широко улыбнулась.

– Думаю, да. Она называла его Игорем. После них осталось в номере, – быстро проговорила она и густо покраснела.

Могла в вещах рыться и найти? Могла. Ей лично без разницы. Главное – результат.

– Он, значит, у нас еще и доктор, – произнесла она нараспев. – Сначала снотворное, потом еще что-нибудь. Так и до инсульта довести человека недолго.

– И я о том же! – многозначительно поиграла бровями Галина Ивановна. И тут же развела руки в стороны. – На этом все... Больше ничем помочь не могу.

Агата поблагодарила и вышла на улицу.

Заветный картонный квадратик с данными любовника Инги Голубевой она тут же убрала в потайной кармашек в сумочке.

Больше ей, собственно, ничего и не нужно. Все остальное нароет сама. Она найдет этого Хорькова. И задаст ему массу неудобных вопросов. Хорошо, если у него найдутся на них ответы. А если нет...

Тогда Сергей Илюшин и Глеб Востриков подключатся. В их присутствии у терапевта Хорькова вряд ли не возникнет желание откровенничать.

Агата подняла повыше воротник тонкой куртки, зябко поежилась под порывами совсем не весеннего ледяного ветра и поспешила к машине.

Глава 6

– Спицин, зайдите ко мне, – с тяжелым вздохом произнес управляющий банком Иван Васильевич Гнедых.

– А пост оставить? – усомнился Роман. – У нас сейчас двадцать человек клиентов. Трое ждут очереди в кассу. Я не могу. Но если вы настаиваете...

А как еще с ним разговаривать? Народу полно. Трое – проблемных. Это две пожилые женщины. И один парень в мешковатых одеждах.

Женщины сразу начали очень шумно разговаривать, усевшись на скамейку в ожидании своей очереди. Парень подпер дальнюю стену, уставился в телефон. Но Роман мог поклясться, что он просто таращится в темный экран, ничего не просматривая. Это напрягало. И еще больше напрягало то, что туда не доставали камеры слежения.

Кто это такой? Роман сразу насторожился.

Парень стоит, пялится в телефон и не делает ни единой попытки занять очередь в кассу или к окошкам. Мог это быть человек Агаты? Да. Но мог быть и сообщником грабителей. Или просто обдолбанным наркоманом, у которого под объемной курткой обрез. Хотя металлоискатель не сработал, когда парень вошел. Но это не делало странного посетителя менее странным. И возможно, опасным.

– Я не могу сейчас, – уже более твердо отказал начальству Спицын. – Очень много клиентов.

– Ну, хорошо, хорошо, – недовольно отреагировал управляющий. – Зайдешь, как двери закроешь. Я не тороплюсь.

И парень с телефоном не торопился. Простоял полчаса у стены, не делая ни единой попытки приблизиться к окошкам либо зайти в кассу. Роман не выдержал. Встал с места и направился к нему. К тому времени народ рассосался. Шумные женщины ушли. В зале осталось лишь трое клиентов, рассредоточившихся у окошек.

– Молодой человек... Прошу прощения.

Роман остановился на таком расстоянии, чтобы парень не смог достать его ни рукой, ни ногой. О правилах ближнего боя он знал не понаслышке.

– Вы что-то хотели? Молодой человек. – Роман чуть сдвинулся в сторону, чтобы заглянуть в его телефон.

– Сейчас, я уже почти закончил, – пробормотал тот рассеянно.

Удивительно, но экран его телефона не был потухшим. По дисплею очень активно бегали столбцы каких-то цифр и символов.

– Эй, послушайте! А ну дайте сюда телефон!

Роман резко выкинул руку, но промахнулся. Парень оказался ловчее, чем производил впечатление.

– Все. Уже все, – пробормотал тот.

Он сунул телефон куда-то в недра глубоких складок своей одежды будто бы с чужого плеча. Скользнул по Роману пустым взглядом и тихо произнес:

– Вам привет от Агаты. Я здесь по ее заданию. Не переживайте. И спасибо за понимание. Он его опустил? Точно опустил!

Ухмылка, скользнувшая по тонким бесцветным губам парня, красноречиво свидетельствовала о том, что он не считает Романа профессионалом. И да, он почти был с ним согласен. Непонятный клиент с непонятными намерениями проторчал у стены полчаса с телефоном в руках, а он бездействовал.

А если это хакер какой-нибудь – стоял и взламывал пароли клиентов? А если он вообще свел на нет всю электронную службу безопасности? И ночью разом отключится все: камеры слежения, сигнализация.

Роман выбежал за ним следом на улицу. Принялся крутить головой. Парень как сквозь землю провалился. Ни отъезжающих машин, ни его самого нигде не было.

Роман нашарил в заднем кармане брюк плотный картонный квадратик ее визитки. Достал и быстро набрал указанный там номер.

– Детективное агентство «Холмс» слушает, – произнес незнакомый девичий голосок. – Алло! Говорите, вас плохо слышно!

– Я еще ничего не сказал, – отозвался он ворчливо.

Роман глянул в небо. С него посыпало мелким дождем: холодным, противным, осенним. А на улице апрель! Он втянул голову в плечи и встал под козырек. В здании банка он говорить не сможет. Слишком много ушей.

– Мне нужно поговорить с Агатой.

– Володиной? – уточнила зачем-то дуреха.

– А у вас их много? – хмыкнул он.

– Да. Я одна из них. – Голос девушки наполнился нетерпением. – Вам Володина нужна?

– Да.

– Соединяю...

Минуту он слушал странную тихую музыку, похожую на звон битого стекла. Потом голос Агаты опалил ему ухо.

– Говорите.

– Агата, это Роман. Охранник банка. Ответь мне: что это сейчас было?

– Ты о музыкальной заставке? – тихо рассмеялась она. – Представляешь, все интересуются.

– Я о лохматом парне в папиной куртке, который манипулировал с телефоном, стоя у стены в банке. Что это было?!

Он не заметил, как повысил голос. Молодая пара, только что подошедшая к банку, поспешила войти внутрь.

– Куртка не папина, а Макса, – сделала вид, что обиделась, Агата. – И ему просто нравится так одеваться. Я ничего не имею против. Программист от бога. Он тебе нахамил?

– Нет, – быстро ответил Роман, испытал некоторое облегчение.

Все-таки это ее человек, не хакер со стороны, решивший ограбить их банк. Хотя что он о ней знает? Она запросто могла под видом благих намерений устроить ограбление таким вот изощренным способом: усыпив бдительность всех и вся, став клиентом банка.

В желудке у Романа сделалось противно и больно. Так случалось всегда, когда он попадал в скверные истории. Неужели это тот самый случай?

– Роман, тебе надо успокоиться. Ничего страшного не произошло.

– Тогда что он здесь делал? Я видел экран его телефона. Там определенно что-то происходило. Какие-то столбцы цифр, символы. Он взламывал пароли? Почему в банке? Не хватило ума сделать это на «удаленке»?

– У вас очень сложная система охраны, дорогой, – пропела Агата опасно ласковым голосом. – Все глушится в паре метров от входа. Из машины не удалось ничего сделать. Взломать, сидя дома, тоже. Вы молодцы, знаешь! Респект!

– Что он взламывал, Агата? Отвечай, или я иду докладывать управляющему. Пусть решает, привлекать полицию или нет!

– О боже! Вот послал мне тебя – бдительного такого! Сидел бы, кроссворды разгадывал. Нет же, следит, все подмечает. Молодец, что могу сказать. – Она нервно хохотнула. – Ладно, все расскажу. Или почти все. Но не по телефону. Надеюсь, говоришь со мной с улицы?

– Так точно, – скрипучим голосом ответил Спицын.

– И опять молодец. – Агата без лишних предисловий назвала ему кафе, обозначила время и лишь потом поинтересовалась: – Подойдет?

– Да.

Он отключил телефон. Вернулся в здание и лишь там почувствовал, как промерз.

– Рома, может, кофе? – Из-за стеклянной перегородки показалась симпатичная мордашка Маши.

– Кофе... Нет, лучше чай, – попросил он и добавил: – Если не сложно.

Маше было не сложно. Через пять минут она принесла ему большую чашку крепкого огненного чая, три шоколадных конфеты и мандарин.

– А это зачем? – Он с сомнением смотрел на угощение.

– Поминали Ингу. Не побрезгуй, – со смесью печали и злости ответила Маша.

– Ладно...

Он схватился за горячую чашку двумя руками, дунул на кипяток, осторожно отхлебнул.

– Спасибо, – запоздало поблагодарил он девушку, которая продолжала стоять возле его стола.

– На здоровье, – покивала она с улыбкой и вдруг поинтересовалась: – С кем болтал по телефону?

– А что? – Он поперхнулся кипятком так, что из глаз брызнули слезы.

– Просто... Тебе никто никогда не звонит. И ты никому. А тут так долго разговаривал. На улице. Это что-то личное?

Маша осторожно пристроила аккуратную попку на краю его стола, что было вообще за гранью. Красивые стройные ноги она сдвинула так, чтобы он отлично их видел. Словно он мог забыть, какие они у нее.

– А если личное, то что?

Роман вцепился в мандариновую шкурку, принявшись зверски сдирать ее вместе с мякотью.

– То! – ухмыльнулась Маша, внимательно наблюдая за его руками. – Что-то личное не очень тебя радует, судя по моим наблюдениям. Расстраивает тебя твое личное. Любишь сложности?

– Маша...

Роман швырнул мандарин в корзину для мусора, стряхнул сок с пальцев, потянулся за листом бумаги, чтобы вытереть руки.

– Что Маша? Я Маша! – ее ноги еще сдвинулись и почти коснулись его колена. – Прыгаю вокруг тебя, прыгаю. А ты все мимо смотришь, Рома. Что со мной не так?

Он поднял на девушку тяжелый взгляд.

Она была прехорошенькой. Умной, что немаловажно. И фигура зачетная, и ноги. Все в ней было прекрасным. Кроме взгляда. Он его угнетал, прижимал, заставлял в ней усомниться. И не потому, что он был чтецом человеческих душ. Конечно, он им не был. Просто ее взгляд так на него действовал. Ему просто хотелось поскорее от него укрыться.

– Ты не моя женщина, Маша, – с запинкой проговорил Рома, комкая лист бумаги и вытирая им липкие от мандаринового сока пальцы. – Ты хорошая, но не моя.

– Ты просто не пробовал.

И она снова глянула на него так, что ему захотелось сбежать.

– Извини, мне надо работать, – пробубнил он, засовывая в рот шоколадную конфету.

– Я заметила, как ты работал, Рома, – сощурила глаза Маша и наклонилась к нему так, что он почувствовал ее жаркое дыхание на своей щеке. – Что это за чучело стену подпирало в течение получаса, Рома? Что он делал? Почему ушел, так к нам с девочками и не обратившись, а?

– Наверное, устал ждать очереди и ушел.

Он отвернулся. Машины глаза жгли каленым железом. Он уже забыл, как страшно мерз полчаса назад у входа. Сейчас ему было жарко.

– Какая очередь, Рома? У нас было свободно, когда ты его выставил.

– Может, погреться зашел? Бомж какой-нибудь? – Он задрал глаза к потолку, пробуя версии одну за другой. – Или бедный студент свидания ждал. А она не пришла. На улице ледник. Я за три минуты продрог.

– Пять... – перебила она его, соскакивая со стола. – Пять минут и тридцать секунд.

– Ты засекала? – неприятно удивился он.

– Да. Было интересно, как долго ты будешь выяснять отношения с той, которая лучше меня. – Она отошла от его стола метра на два и вдруг повернулась. – Да, пожалуй, ты прав. Это, скорее всего, какой-нибудь несчастный студент зашел погреться. Потому что она не пришла. Таким, как он, надеяться не на что...

Он еле дождался конца рабочего дня. Выпроводил всех сотрудников. Запер за ними входную дверь и лишь тогда пошел к лифту.

– Заходи, Спицын. – Управляющий сидел за своим столом, низко склонив лысеющую голову над бумагами. – Присаживайся. Есть разговор.

Роман присел, отметив, что управляющий выглядит непривычно бледным и озабоченным.

– В общем, так... – Иван Васильевич резко выпрямился, сдвинул бумаги в сторону. – Ты уже общался с Володиной? Она частный детектив, представляет интересы родителей Инги Голубевой.

– Да. Она говорила со мной.

– О чем?

– Расспрашивала о Голубевой. Но что я могу знать? Здравствуйте и до свидания. Это не моя ипостась. И не мое дело, чем она занималась и как долго оставалась после работы. Хотя мне это не нравилось. Но, подчеркну, это не мое дело.

– Не твое. Верно. – Гнедых откинулся на спинку кресла, сложил пальцы домиком. Строго глянул. – Не твоим это дело было до некоторых пор. Теперь же...

Он замолчал и уставился на него. Затянул многозначительную паузу до невозможности. Роман тоже молчал.

– В общем, дело дрянь, Роман, – не выдержал молчания Гнедых. – По настоятельной просьбе родителей Голубевой похороны были отложены, это мы знали, так? И была проведена повторная экспертиза. Образцы ими были отправлены в специальную платную лабораторию через три дня после ее смерти. Родителям не понравилось предварительное заключение и все такое. Они имели на это право. Так вот... Сегодня утром пришли результаты. Не смотри на меня так. Да, анализы проводили достаточно долго. Ингу успели похоронить и дважды помянуть.

– Что с результатами?

– Если она не пыталась умереть самостоятельно, отравившись сильнодействующими препаратами, спровоцировавшими сильнейший инсульт, то ее убили, Роман. Убили в стенах этого банка. И наша с тобой задача – узнать, кому это было выгодно. Почему?

– Но я... Я не сыщик, Иван Васильевич. Метод дедукции – это не мое.

– Поэтому ты подключаешься к Володиной и ведешь с ней расследование вместе. Родители Голубевой дали нам две недели. Если не найдем злоумышленника, они идут в полицию. Две недели, Спицын! Не стану говорить, как важно для репутации банка не выносить сора из избы. Как важно нам, а не силовикам, найти преступника в этих стенах. Если, конечно, он именно здесь. Ты понял меня?

– А как же работа?

– Завтра выйдет дублер. На две недели. На то время, пока ты станешь вести расследование. Это решение руководства. – Гнедых глянул на него с нехорошей улыбкой. – Если не справишься, дублер останется.

Глава 7

Ему сегодня приснился странный сон. Он не назвал бы его страшным, нет. Инга в этом сне не обвиняла его, не звала с собой. Просто сидела у белоснежного стола в белом платье, грустно смотрела и время от времени грозила ему пальцем. И да, она в его сне выглядела очень красивой и очень живой. Проснулся он со странным чувством. Это была смесь тоски и сожаления. Он не знал теперь, что с этим чувством делать. Изгнать из души и мыслей или попробовать разобраться?

Зря он, наверное, так с ней обошелся. Пусть бы она жила, рожала детей, была счастлива. С ним или без него – не важно. Но была бы жива. Зря он так с ней поступил.

Какое-то время он полежал в кровати, не открывая глаз. Думал, что снова удастся уснуть. Ему сегодня не надо было спешить. Он работал во вторую смену. Но сна не было. Проворочавшись с бока на бок минут десять, он выбрался из-под одеяла. Поежился от прохлады в комнате. Потянулся к стулу за халатом.

Пару дней назад отключили отопление. Поторопились. Почти сразу на улице похолодало, в квартире тоже. А холода он не терпел. Приходилось ходить в тапочках и банном халате.

На кухне он тут же включил все четыре конфорки. Залил в турку воды, всыпал кофе. Замер над плитой в ожидании шустрой пены, всякий раз норовившей выскользнуть за пределы острых краев. Успел. Поймал. Повторил пару раз. Снял турку с огня и оставил на пару минут настояться. Из холодильника достал два маленьких пластиковых квадратика со сливками, перелил их в чашку. И только тогда налил кофе. Встал с чашкой возле окна. Он всегда так делал. Уличная суета несколькими этажами ниже помогала ему просыпаться.

Сегодня не помогло.

За окном было уныло и серо. Небо низкое, мрачное. Моросит мелкий дождь. Хорошо еще, тихо, нет ветра. Иначе в квартире можно было бы костер разводить, чтобы согреться. Все имеющиеся у него обогреватели отдал сестре на время. У нее дети. Ей нужнее.

Игорь плотнее запахнул теплый халат, протяжно зевнул и потянулся к пульту от телевизора. Включить не успел. Зазвонил мобильник, который он принес с собой из спальни. Номер не определился.

– Игорь Вячеславович, доброе утро, – быстро и тихо пробормотала Лидочка из регистратуры.

Он сразу узнал ее по голосу.

– Привет, привет, – произнес он, доливая себе кофе. – Только не говори, что мне срочно надо приезжать и выходить в первую смену, потому что у кого-то что-то стряслось.

– Не надо выходить. Все на местах. Сейчас... Сейчас я отойду подальше. Кругом уши...

Он отчетливо услышал стук ее каблучков по кафельным плиткам пола. В желудке у Игоря противно заныло. То ли от кофе натошак, то ли от странного шепота Лидочки, не предвещающего добрых новостей.

– Все. Я в укромном месте. Могу говорить, – чуть громче и увереннее проговорила она.

– Ну, что стряслось, Лида? – Он медленно глотал кофе, почти не чувствуя любимого вкуса.

– В общем, с утра в регистратуру сунулись двое. Она – из детективного агентства какого-то. Он типа ее помощник. Или телохранитель. Не уяснила толком.

– Что хотели?

В желудке заныло сильнее. Он поморщился.

– Хотели видеть вас. И историю болезни одной из ваших пациенток.

– Кого именно? – спросил он, заранее зная ответ.

– Голубева Инга Витальевна. Тридцать восемь лет. Помню ее отлично. Банкирша. Неприятная особа.

– А что с ней? Натворила что-то? Или, упаси бог, пропала? – Он ненатурально хохотнул. – К нам зачем из детективного агентства? Не из полиции, главное. А не пойми откуда! Может, она мужу изменяет?

– Да не замужем она, Игорь Вячеславович, вы что, ее не помните? – с легким намеком на раздражение спросила Лидочка.

– Не могу так с ходу, – соврал он. – Только проснулся.

– Везет, – вздохнула Лидочка. – А я сегодня в пять утра глаза вытаращила. Кошка соседская котилась. Визг на весь микрорайон.

– Так что они хотели – эти детективы? И главное, от меня! – фыркнул он.

– Ну, вы же ее лечащий врач.

– И? Ее лечащий врач. А также еще полутора сотен человек. Что хотели конкретно, Лида? Она что, сбежала с любовником?

– Не знаю про любовника, но она совершенно точно умерла. Внезапно на работе. Они так сказали.

– Да ладно! – выдохнул он потрясенно, и это вышло убедительно. – От чего?

– Инсульт.

– Уп-сс... – Он помолчал. И неуверенно произнес: – Но у нее не было гипертонии. Имелись, конечно, проблемы небольшие. Но это возрастное. Она ведь далеко не девочка.

– Была! – зачем-то добавила Лидочка.

И он счел это бессердечным.

– Гипертонии точно не было. И предпосылок тоже. Полистали бы ее историю болезни и...

– Никаких историй болезни, Игорь Вячеславович. Я ведь потому и звоню вам, что меня главврач приказала вас предупредить.

– О чем?

– О неразглашении. Какие-то частники пришли и ногами топают. Нет, сказала она. Полиция – это другое дело. Официальные запросы и все такое. А этим – «большое нет».

– Понял, – произнес он невнятно. – Могла бы мне и на работе об этом сказать. Зачем звонить?

– Они могут к вам домой ввалиться. И пристать с расспросами. Вы разоткровенничаетесь. А они выводы примутся делать. Во-от... – выдохнула Лидочка и снова забормотала едва слышно: – В общем, рот на замок, Игорь Вячеславович. Приказ руководства.

Лидочка закончила разговор, а он еще пару минут держал телефон возле уха, не в силах шевельнуться.

То, что они нашли клинику, в которой наблюдалась Инга, логично. Она наверняка делилась с родителями или подругами этой информацией. Здесь ничего противозаконного.

А могла Инга рассказать, что спала со своим лечащим врачом? Могла оставить след их пребывания за городом в отдельно стоящих коттеджах? Могла поделиться с кем-то, что жаждет родить от него ребенка?

– Твою мать, а! – тихо молвил Игорь, роняя телефон на стол. – Чертова дура!

Вот вам и сон, Игорь Вячеславович, что называется, в руку. Явятся по его душу детективы и вывернут ее наизнанку.

Ай да Лидочка! Ай да молодец! Предупредила. Он хотя бы продумает слова, что станет произносить. Сложит их в правильные умные предложения, которые не повлекут за собой ненужных вопросов.

Он успел принять душ, побриться и заказать доставку еды на дом. Руки не слушались, мысли путались, сам ничего себе приготовить не смог бы. Пусть этим займутся профессионалы, решил он, заказав доставку хорошего обеда из трех блюд.

Еду доставили даже раньше. Он все разложил по тарелкам. Поел. Понял, что почти не чувствует вкуса. Точнее, ему было почти плевать, что он употребляет в пищу. Ел по привычке. И все время вздрагивал, когда на лестничной площадке гремели двери лифта.

Он их дождался. Они пришли за двадцать минут до его выхода из дома.

– Добрый день, – с вызовом поздоровалась жгуче красивая молодая женщина, стоя за его дверью и протягивая какие-то корочки. – Агата Володина. Частный детектив. Мы можем поговорить?

– А это с вами кто?

Он кивком указал на крепкого высокого парня за ее спиной. Короткая стрижка, острый подбородок, цепкий недоверчивый взгляд. Длинные сильные ноги. Он мог быть кем угодно: телохранителем, любовником, убийцей. Парочка подобралась будь здоров. Доверия к ним Игорь не почувствовал ни на грош. И решил все отрицать. Все вообще! Даже то, что земля круглая.

– Это со мной помощник, – мягко улыбнулась молодая женщина с удивительным именем Агата. И повторила вопрос, оставшийся без ответа: – Мы можем поговорить?

– Говорите.

Игорь встал на пороге, скрестив на груди руки. Впускать их в квартиру он был не намерен.

– Прямо здесь? – снова улыбнулась она.

– Думаю, это не займет много времени. Так что приглашать вас не вижу необходимости. Так что вы хотели, молодые люди?

– Ага...

Она слегка покусала нижнюю губу. То ли с досады, то ли еще по какой причине. Может, косметолог советовал подобным образом возвращать яркость уставшим от помады губам?

– И прямо здесь, на лестничной клетке, мы станем говорить о том, как вы трахали свою пациентку? – проговорила она достаточно громко и, не понижая голоса, продолжила: – А вы где обычно этим занимались? В больничном кабинете, на съемной квартире? Приглашали к себе Голубеву? Или все ваши свидания ограничивались выездом за город в пансионат...

И она, как под диктовку, перечислила все места, где они с Ингой бывали.

Он почувствовал, что бледнеет. Эта яркая стерва знала о них все. Даже то, где он живет. И этими сведениями она вряд ли разжилась в больнице.

– Скажите, Игорь Вячеславович, а идея отравить ее лекарственными препаратами пришла вам в какой момент? Когда она стала навязчивой, попыталась женить вас на себе? Или захотела родить от вас ребенка?

– Входите, – еле шевельнул он омертвевшими от ужаса губами и отступил в сторону.

Они вошли в его квартиру. Не разуваясь, прошли в кухню. По коврам в ботинках он не позволил бы им ходить. Расселись за его столом по-хозяйски.

– Кофе пахнет, – мечтательно улыбнулась Агата Володина. – Не предложите?

– Нет. – Он мотнул головой. И глянул на часы: – У вас пятнадцать минут. Мне на дежурство. Что вас интересует конкретно? Только не повторяйте тот самый бред, что вы несли, стоя на лестничной клетке.

– Хорошо, – кивнула Агата. – Вопрос первый: вы состояли с Ингой Голубевой в интимных отношениях?

– Да.

Повисла пауза. Они ждали продолжения. Он молчал.

– Хорошо. Без подробностей. И ладно, – забормотала она, машинально передвигая по столу подставки под горячее. – Значит, вы были любовниками. На постоянной основе или от случая к случаю?

– Скорее – второе.

– Она хотела за вас замуж?

- Нет.
- Почему? – искренне изумилась Агата, неестественно высоко задрав брови.
- Считала меня бабником. Утверждала, что жить с таким, как я, никаких нервов не хватит.
- А вы бабник? – Ее смеющийся взгляд прошелся по нему, будто раздел догола.
- Что еще вас интересует? – Игорь покраснел.
- Она хотела от вас ребенка?
- И да и нет. Сначала вроде бы хотела. Потом замолчала. Принялась обследоваться.
- В вашей клинике?
- Нет. Где-то еще. Не знаю. – Он замотал головой, на самом деле не зная. – Она призналась мне, что ходила на прием к психиатру.
- Зачем?! – воскликнула Володина. И покрутила пальцем у виска. – У нее намечались проблемы?
- Если и намечались, мне об этом ничего не известно. Она пила какие-то антидепрессанты. Он выписывал. Что было потом – не знаю. И как долго она у него наблюдалась, тоже. А что он выписывал, узнать лучше у него. Кто он – не знаю тоже.
- Когда вы в последний раз виделись с ней, как она себя вела?
- Обычно. – Он насторожился. И решил сыграть на опережение. – Была немного расстроена. Ей не спалось. Она меня попросила о снотворном. Я дал ей.
- А вы всегда его с собой возите? В ампуле?
- Твою мать! Сука! Ну, откуда?!
- Не всегда. Но в тот раз привез. В предыдущее наше свидание Инга почти не спала. Измучилась вся. – Он принялся сочинять на ходу. Этого никто не мог знать – ни проверить, ни опровергнуть. – Попросила в следующий раз подстраховаться.
- Он замолчал и еще раз прогнал сказанное в уме. Выходило убедительно.
- А почему столько вопросов? – вдруг спохватился он. – Что-то не так?
- То, что она умерла от инсульта, вам уже сообщили?
- Да. Медсестра из регистратуры.
- А вы сами ей не звонили? Не интересовались здоровьем? Не озаботились тем, что она давно не звонит?
- У нас было не принято, чтобы звонил я. Она сама всегда звонила. – И это было правдой. – Не звонит, и ладно. Мне некогда задаваться вопросом почему. Наши отношения не были столь глубоки и серьезны. Из них не предполагалось будущего. Только секс... Но почему вас так заинтересовал ее инсульт?
- Потому что за ним последовала ее смерть, Игорь Вячеславович. Это первое.
- А второе?
- Он с недоверчивой усмешкой смотрел на яркую молодую женщину. Конечно, он мог бы прочесть ей часовую лекцию и привести статистику, когда этот коварный недуг валит с ног и забирает из жизни молодых и вполне здоровых людей. Но он предпочел молчать. Дама сама умная.
- Инсульт Инги был вызван медикаментозно, – ответила она на его вопрос. – Проще говоря, ее убили.
- Убили?! – Он остолбенел – Но кто?!
- Предварительно все указывает на вас, Игорь Вячеславович. У вас был мотив и возможность. Как-то так...

Глава 8

С утра ее дико тошнило и едва не вырвало.

Настя тут же побежала в ванную, достала с полки шкафа тест на беременность. Она держала их здесь в неограниченном количестве. Сережа не знал. Ему и не надо было знать. Это только ее проблемы. И если вдруг что-то случится непредвиденное, она сразу решит проблему. Сама. Одна. Даже не расскажет о беременности, потому что она будет нежелательной. Некстати. Настя ждала назначения на должность Инги Голубевой. В ее способности поверили и предложили пару дней назад возглавить отдел. Она еле сдержалась, чтобы не запрыгать от радости прямо в кабинете управляющего. Сдержалась. Молодец. Вежливо улыбнулась, поблагодарила и сказала, что не подведет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.